Е.В. БРЫСИНА, В.И. СУПРУН
(Волгоград)

НАРОДНЫЙ ДУХ В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВЕ (рецензия на книгу: Бахвалова Т.В. Лексическое пространство народных говоров Орловщины как отражение материальной и духовной культуры жителей региона. Орел: Горизонт, 2017. 274 с.)

Знаменитое высказывание В. фон Гумбольдта о языке как духе народа «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; его язык есть его дух, и его дух есть его язык – трудно себе представить что-либо тождественное» [3, с. 68] может быть отнесено к интерпретации национально-культурной семантики языка, которая, по мнению многих ученых, обладает содержанием, не имеющим реляционного, строго системного, четко дефинированного характера, и в той или иной мере восходит к особенностям экономики, географии, общественного устройства, фольклора, литературы, всех видов искусства, науки, к подробностям быта, обычаям народа, носителя языка. Эта семантика впитывает в себя этноязыковой опыт и достижения национальной лингвокультуры за все века существования народа. Л. Вайсгербер пишет: «Суть различий между языками в том, что различен содержательный строй этих языков. Разная внешняя форма языка, воспринимаемая на слух, сопровождается разной внутренней формой языка, проявляющейся в соответствующих различиях, в мышлении и в поступках» [2, с. 118].

Русский филолог И.И. Срезневский отмечает: «Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может. Оба вместе обусловливают иногда нераздельность свою в мысли одним названием: так и мы, русские, вместе с другими славянами искони соединили в одном слове “язык” понятие о говоре народном с понятием о самом народе» [4, с. 1–2]. Тамбовский исследователь Н.Н. Болдырев говорит о том, что языковые формы отражают определенное видение мира человеком и способы его концептуализации в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека, а также влияние окружающей среды [1, с. 6].

Элементы материальной и духовной культуры народа, его менталитет, особенности его этнического сознания, реализуясь в языковых образах, определяют этнокультурную специфику не только общенациональной, но и диалектной картины мира. Носители литературного языка и диалектоносители не только поразному пользуются языком, но и разным образом оформляют в языке свои представления об окружающем мире. Следовательно, основные различия между диалектной и общенародной языковой картиной мира связаны главным образом с границами распространения этих вербализованных представлений о мире, а также с характером категоризации и концептуализации действительности, выделением приоритетных сфер, выбором форм и средств языковой реализации знания.

Использующие в коммуникации литературный язык и носители диалекта по-разному воспринимают и номинируют окружающий мир, избирая для этого разные языковые средства и разные мотивировочные признаки. Диалектная картина мира отражает как универсальное миропонимание, так и уникальные элементы мировидения, основанные на характере приоритета ценностей и на специфике образов, положенных в основу той или иной языковой единицы. Мир един для всех народов, но опыт его познания различен. Этот опыт и отражен в диалектном слове.

В полной мере познать свой народ и его культуру помогают систематизированные описания лексико-фразеологических единиц, которые функционируют в лингвокультурном пространстве того или иного диалекта. Такое описание представлено в монографии профессора Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева Татьяны Васильевны Бахваловой «Лексическое пространство народных говоров Орловщины как отражение материальной и духовной культуры жителей региона».

© Брысина Е.В., Супрун В.И., 2017

В центре диалектной номинации (как, собственно говоря, и общенародной) стоит сам человек, познающий субъект, его восприятие действительности, ценностное отношение к миру реалий, и поэтому он сам и является главным мерилом значимости окружающего мира. В центре познания оказываются прежде всего тело, чувства, состояния, потребности и интересы самого человека. Мир вокруг себя человек воспринимает как созданный по своему образу и подобию. Антропоцентризм онтологический и ценностный отражается в диалекте в выборе «точки отсчета», оснований интерпретации реалий мира, а также в характеристике их аксиологической значимости. Это убедительно показано в монографии Т.В. Бахваловой. Все тематические группы лексики, анализируемые ученым (Природа. Человек. Быт. Обрядовая культура. Игры и развлечения), представлены через мировосприятие диалектоносителя, через его представление о традиционных ценностях и антиценностях, его собственную интерпретацию происходящего.

Носитель диалекта, осваивая окружающий его мир, видит в нем прежде всего самого себя, оценивает и характеризует себе подобных. Кроме слов общеупотребительных, составляющих основу любого диалекта, в активном арсенале жителей Орловщины обнаруживается целый ряд собственно диалектных наименований, связанных с названиями человека по профессии или роду занятий: *плугатарь* – плугарь; *сабанчи* – плугари (< *сабан* ‘деревянный круг примитивной конструкции’); *вальнишник* – валяльщик, *санопряшник* – мастер по изготовлению прялок, *свинух* – пастух свиней; по внешнему виду: *дородный*, *на разгляденье, из-под ручки глянуть* – о красивом, привлекательном человеке; *аука, анчибула, на всех чертей похож, не с красоте* – о некрасивом человеке. Многочисленны и разнообразны по семантике лексемы, оценивающие человека по какому-либо индивидуальному признаку: *горбыль* – горбатый; *моргач* – часто моргающий, *хромак* – хромающий человек и под.

Автор монографии не просто предоставляет перечень диалектной лексики по традиционным тематическим группам, а сопровождает каждую группу развернутым лингвокультурологическим анализом, стремясь выделить особенности мировосприятия, показать отличную от общенародной оценочную позицию диалектоносителей. Большинство диалектных лексем и фразем оценочно маркированы. Автор отмечает сложную семантическую организацию агентивов, передающих оценку человека по его внешнему виду, интеллектуальным способностям и нравственному облику: *москля москлёй, шкварка, жидинка* – о чрезмерно худом человеке; *умнота на три села* – о сообразительном человеке; *долдон деревянный, пень головастый, с замолотцем* – глупый, несообразительный и др.

Среди диалектной лексики, как отмечает Т.В. Бахвалова, особое место занимают номинации, связанные с традиционными занятиями людей – земледелием, рыболовством, скотоводством, ткачеством, валянием и другими: *зубарь, крокодил, ночнуха, карпий, колода, сундук, утюг* – названия рыб; *волна* – непряденая овечья шерсть; *прасёнок, зютка, дюшка*, *хавроша, чуха* – общее название свиньи и др.

Диалектная картина мира отражает все основные стороны жизнедеятельности человека. Здесь представлено значительное количество диалектных лексем и фразем, репрезентирующих различные сферы жизни народа – социальную, культурную, конфессиональную и др., а также значительный по объему мир артефактов, явления окружающего мира. Наиболее широко, отмечает автор монографии, представлены в орловских говорах наименования, связанные с бытом человека (название строений: *мазанка, каменка; лошадник, тельник, трусятник*; виды комнатных печей: *лежак, пикарка, стопня*; предметы домашнего обихода: *сальница, жаровня*, *варильня, топлёница, махотра* – разные виды посуды; *харчовка, парёнка, пекушка, пряженьё, сыроега, чинёнки* – разные виды еды; *чуни, коты, бахилы* – названия обуви и мн. др.). Бытие человека оценивается исследовательницей как непосредственная сфера применения его практических способностей, социального и культурного развития. Поэтому в диалекте широко представлены слова и фраземы, отражающие культурно-исторический, социально-общественный, профессиональный и бытовой опыт носителей диалекта.

Каждую группу наименований Т.В. Бахвалова сопровождает подробным лингвокультурологическим комментарием, посвящая читателя в тонкости крестьянского быта, помогая раскрыть семиотический план предметов и явлений. Такой подход к описанию диалектной лексики не нов, но именно он позволяет глубже проникнуть в тонкости народной культуры, понять и объективно оценить ее. Кроме того, всякая новая попытка применения лингвокультурологического подхода к описанию диа-

лектных явлений является неоценимым вкладом в развитие самого этого научного метода.

В монографии особое место отводится описанию обрядовой культуры жителей Орловского края. Автор приводит русскую пословицу: *трижды человек дивен бывает: когда родится, женится и умирает*. Считается, что именно в эти периоды происходит перераспределение человеческой доли, счастья, количество которого для каждого человека в целом неизменно. Отталкиваясь от этих традиционных представлений русского народа, Т.В. Бахвалова представляет в своей работе лингвокультурное описание родильно-крестильного, свадебного и погребально-поминального обрядов, которые распространены на Орловщине.

При описании соответствующей лексики Т.В. Бахвалова дает развернутый лингвокультурологический анализ, где не только отмечается уникальность представлений жителей Орловщины о предметах и явлениях окружающего мира, о происходящих событиях, поверьях, обрядовых действиях и ритуалах, но и проводятся параллели с соответствующими обрядами на других территориях, что позволяет подчеркнуть универсальное и обнаружить уникальное в культурных традициях русского народа и других народов, проживающих в разных уголках бескрайней России. Часто описание обрядовой лексики в монографии сопровождается мотивационными этюдами, этимологическими комментариями, размышлениями автора над особенностями словообразовательных гнезд.

Самостоятельную ценность в работе имеют представленные записи диалектной речи, используемые автором в качестве иллюстраций описываемых событий и ситуаций и отчетливо демонстрирующие особенности диалектной речи носителей орловских говоров.

Дав подробное описание основных семейных и календарных обрядов, автор делится с читателем своими наблюдениями и лингвистическими обобщениями, отмечая изоморфизм лексики разных обрядов, что проявляется в первую очередь в наличии одних и тех же семантических групп. Определенные тематические группы выделяются высокой семантической плотностью, более широкой семиотической разработанностью. Это прежде всего наименования тех, в честь кого совершаются обрядовые действия, и наименования участников и исполнителей ритуальных действий. Большой лексической наполняемостью отличаются тематические группы «Обрядовые действия», «Обрядовые предметы».

Такие наблюдения и выводы автора являются ценными для ученых, аналогичным образом исследующих обрядовую лексику в других регионах, с одной стороны, предоставляя алгоритм описания и сравнения фактического материала, с другой – давая возможность исследователям выявить универсальное и идеоэтническое в конкретных диалектных семиотических системах и в лексико-фразеологических системах диалектов в целом.

Монография Т.В. Бахваловой «Лексическое пространство народных говоров Орловщины как отражение материальной и духовной культуры жителей региона» представляется значимым трудом в области диалектологии, региональной лингвистики, этнолингвокультурологии, т.к. являет собой итог добротно выполненного исследования глубинной связи языка, сознания и культуры. Она будет полезна для исследователей и обучающихся не только Орловской области, но и других российских регионов.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 2-е изд., стер.

2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Его же. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.

4. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка и других славянских наречий. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1887.